

Юбилейное

Экран и сцена. - 1998 -
апр (№13) - 43.

Постоянство перемен

Алексей Левинский на одном только особом взгляде на мир, на живом человеческом интересе к его чрезвычайному своеобразию создал прочное художественное образование – студию “Театр”. Сменилось множество сцен и крыш – Студенческий театр МГУ, различные клубы и ДК, экспериментальные площадки театра Сатиры и Ермоловского Центра, и, наконец, сцена Малого зала гостеприимного театра “ОКОЛО дома Станиславского”. Здесь нашло свое нынешнее пристанище бродячее детище режиссера. Вот-вот сменится тысячелетие, когда чего только ни рухнет. А компания (команда, костяк), собравшаяся в марте 1978 года в Студенческом театре МГУ на читку “Гамлета”, а больше – на встречу с новым режиссером Алексеем Левинским, так и не претерпела (почти!) радикальных перемен, обновившись лишь наполовину (!!). Сохранился и главный принцип того еще “Гамлета” – тончайший симбиоз жаждущего новизны и перемен профессионализма и матерого мастерства артистического любительства. Актеры ряда московских театров, художники, предприниматели, которых ох как разметала жизнь, вот уже почти двадцать лет собираются вместе, чтобы почти по-брехтовски “ставить новые вопросы” (а не искать все новые ответы на вопросы старые).

Алексей Левинский – один из самых предсказуемо непредсказуемых мастеров современной пьесы. Будучи очевидным брехтианцем (а это значит – постоянно подвергать его же сомнению и не только его!), он может в третий раз ставить одну и ту же пьесу Брехта, и каждая версия зву-

чит как новенькая. Он часто ставит Мольера, Беккета, но спектакли, резко несовпадающие даже по тональности, тем более – интонации, пластике, музыке шагов, игре жестов.

Стойкость и победительность поисков Алексея Левинского – не только в его вкусе и даже страсти к переменам и экспериментам, но и в абсолютном равнодушии к малейшей конъюнктуре времени. Единственная “конъюнктура” для режиссера – он сам, развитие его взглядов, характер случающихся с ним изменений. И то веселое, азартное упорство, с каким Алексей Левинский строил свой театр, невзирая на Время – Театр опережающей эстетики, – заставило само Время на него оборотиться и обнаружить на себе левинские отметины.

А зритель начал уже свыкаться с тем, что работает с ним рядом **такой**, круто замешанный на Всеволоде Мейерхольде и его биомеханике, на Брехте и клоунадах, на комедии дель арте и Игре – упрямо бродящий по самым современным формам искусства театр-эксперимент Алексея Левинского.

Уникальный для наших дней юбилей – студия “Театр” (бесконечный проект режиссера и его лицедеев) встречает новой “Игрой”, на этот раз столкнув в одном сценпространстве классические, но несовместимые (из **разных эпох**) имена – Пушкин и Беккет.

Владимир КЛИМОВ
● Алексей Левинский